

приоритеты На строительство новых школ направят миллиарды рублей Классные инвестиции

Арина Михайлова,
Челябинская область

РЕКОРДНЫЕ денежные суммы в этом году предстоит освоить системе образования Челябинской области: впервые в истории региона на возведение новых школ направлено 3,5 миллиарда рублей. Решение принято губернатором Борисом Дубровским. К 1 сентября новые учреждения среднего общего образования начнут работу в Челябинске, Магнитогорске и поселке Есаульском Сосновского района, где ранее детям из-за нехватки мест за партами приходилось учиться в три смены. Напомним, по федеральным требованиям к 2025 году все школы должны перейти на обучение в первую смену. Чтобы выполнить это условие, на Южном Урале направят на строительство новых школ и реконструкцию уже имеющихся не менее 25 миллиардов рублей.

В первую очередь новые объекты планируются вводить в Челябинске, где растет количество молодых семей, а также на территориях с отстающей образовательной инфраструктурой — в Копейске, Аше, Аргаяшском районе

КОЛИЧЕСТВО МЕСТ В ОРГАНИЗАЦИЯХ ОБЩЕГО ОБРАЗОВАНИЯ ЧЕЛЯБИНСКОЙ ОБЛАСТИ В 2018 Г.

В первую очередь новые объекты планируется вводить в областном центре, где растет количество молодых семей с детьми, а также на территориях с отстающей образовательной инфраструктурой — в Копейске, Аше, Аргаяшском районе. Особое внимание при создании новых учебных мест уделяют прилегающему к Челябинску району — Сосновскому, к которому относятся сразу несколько крупных жилых комплексов. Строить власти намерены по четырем типовым проектам: на 1500, 1000, 500 и 300 мест. По мнению экспертов, это позволит значительно снизить расходы на подготовку проектной документации. Исключить ошибки строителей на «нулевой» стадии позволит применение BIM-технологий, то есть компьютерной графики и моделирования в 3D-формате. Простыми словами, задолго до начала стройки специалисты выверят все ключевые параметры здания на компьютере. В 2018-м по типовым проектам начали возводить пять школ, четыре из них сдадут в эксплуатацию в 2019-м и только одну, в Копейске, в 2020-м, — говорит первый заместитель губернатора Челябинской области Евгений Редин. — В целом в региональной системе образования насчитывается более 3000 организаций, трудятся 130 тысяч человек, из которых половина — педагогический состав. Акцент делается прежде всего на качество подготовки, начиная с ясельных групп детских садов и закан-

Глава проекта Борис Дубровский (крайний слева) лично проконтролировал работу и ход строительства школы на 825 мест в новом микрорайоне Магнитогорска.

Тенденции Уральский косметический микробизнес не вырастет без химии и Крыма

Дело в мыле

Ксения Дубичева,
Свердловская область

Минпромторг РФ разработал проект стратегии развития отечественной парфюмерно-косметической отрасли, включающий государственные меры поддержки. Пока документ проходит общественное обсуждение, ситуация оставляет желать лучшего: российский косметический рынок — крупнейший в Восточной Европе, растущий, живой и привлекательный — захвачен иностранными компаниями. По данным глобальной компании-анализатора, примерно треть российского населения — женщины в возрасте от 20 до 40 лет, которые тратят на косметику около 12 тысяч рублей в год. Всего же на косметику и средства гигиены у россиянок может уходить до трети зарплат. Судя по диаграмме рыночной «нарезки», львиная доля этих денег идет зарубежным производителям. Рынок чрезвычайно брендозависим, вальдуют его участники: десять транснациональных компаний занимают около 80 процентов, остальное поделено между несколькими отечественными фирмами. На промышленном Среднем Урале не «прописана» ни одна из них (расположенный в Екатеринбурге известный концерн давно уже купила европейская компания).

В поисках уральского шампуня

Разыскать уральского производителя косметики не так-то просто. Всего в Свердловской области 42 компании, среди направлений деятельности которых значится «производство косметической продукции». На деле производством не занимается ни одна: торгуют оптом и в розницу не только косметикой, но даже рыбой, перерабатывают макулатуру, производят изоляционные материалы. Впрочем, в соцсетях удалось найти шесть групп — по сути, брендовые мини-магазинов. Все это микропроизводство «в жанре» натуральной косметики — то есть скорее ремесло, чем бизнес. Истории начинались... на кухне — варки мыла в кастрюле на плите. Именно в это стартовала, например, Елена Чернега, затем она попробовала делать косметику, и многие рецепты появились как ответ на запросы клиентов. Особенно Елена гордится шампунями на основе мыльного корня и отваров трав. Объем производства — более 150 флаконов шампуней в месяц, в зависимости от числа заказов. Об окупаемости говорить еще рано. Поток клиентов идет по разным каналам — через знакомых, группы в соцсети. Пока своего сайта у нас нет, но магазины размещают нашу продукцию в своих при-

казах, — рассказывает предпринимательница. — Проблема в том, что в Екатеринбурге не выпускают тару для косметики, что удивительно для миллионника. В основном заказываем в Москве и Петербурге, причем за приемлемые деньги найти что-то подходящее довольно трудно — не устраивает объем поставки или дизайн. Другая проблема — отношения с оптовиками, которые хотят больших скидок, и чем крупнее магазин, тем сложнее. Возможный выход — уход в дистрибуцию или больше вложения в интернет-рекламу и соцсети. По словам Чернеги, доля отечественных компонентов в ее продукции — 50–70 процентов, а пять процентов — исключительно местные сырье, травы. Сейчас Елена переехала в Московскую область и планирует расширить производ-

ственню, об этом и заботится сегодня Минпромторг РФ. Что касается научного потенциала, то специалистов по новому для страны направлению готовят только в Москве, Санкт-Петербурге, Томске и Екатеринбурге. Уральский университет выпустил первых магистров по специальности «химтехнология косметических средств», практику они проходили в Алуште. **Крым нам поможет** По данным Крымстата, сейчас в республике ежегодно производится более двух миллионов единиц косметических средств. На рынке работают шесть крупных игроков и десятков более мелких. Большин-

пание из Кирова, тоже начала бизнес с хобби, с традиционного мыла на кухне. Восемь лет назад арендовала 30 квадратных метров под производство натуральной косметики. Сейчас годовая выручка компании превышает 50 миллионов рублей. Формулы разрабатываются за границей, там же покупается упаковка и часть сырья. По ее словам, на прямых продажах и собственном интернет-магазине масштабный бизнес не построить, и с 2011 года вся косметика сбывается через дистрибуторов, именно они приносят компании большую часть выручки. — Кроме обычных для раскрутки бизнеса проблем сбыта, производству косметики в силу специ-

Акцент Спрос российских производителей парфюмерно-косметических товаров на «малую химию» в основном удовлетворяется за счет импорта, по многим позициям — до ста процентов

фики (хроническая брендозависимость) мешает отсутствие привлекательной упаковки. В себестоимости продукции мировых брендов ее доля может доходить до 80 процентов, это важнейший инструмент повышения конкурентоспособности, — отмечает экономист Мария Серкова. — Но главное препятствие более серьезное, сырье, ограниченность российской промышленной базы — малотоннажной химической промышленности и сельского хозяйства, поставляющего эфирные масла и натуральные компоненты. Нет этой составляющей — нет косметики. Например, те же консерванты необходимы, чтобы продукция не скисала через два дня. По данным Российского союза химиков, сейчас на «малую химию» приходится не более 10–15 процентов от общего объема производства химической продукции в России. По словам президента союза Виктора Иванова, спрос российских производителей парфюмерно-косметических товаров в основном удовлетворяется за счет импорта и по многим позициям импортозависимость доходит до ста процентов. Как подтверждает председатель правления Российской парфюмерно-косметической ассоциации (РПКА) Татьяна Пучкова, за последние 20 лет в отрасли появились новые высокотехнологичные продукты, которые в России не выпускают, и для производства отечественного сырья необходимо практически с нуля запускать новую наукоемкую отрасль. Соб-

Мнение

Татьяна Леонгард,
эксперт ОНФ, гендиректор НПО в сфере экологической очистки промышленных вод

ОБ ОТХОДАХ И РАСХОДАХ

— ОТ ОБОСТРИВШЕЙСЯ проблемы утилизации промышленных и бытовых отходов нигде не уйти: ее надо решать последовательно, комплексно, не откладывая на лучшие времена. Ни один регион не застрахован от ЧС, которые возникают из-за критических концентраций необезвреженных химических опасных веществ. Свежей иллюстрацией могут служить последствия сбросов сточных вод вблизи Ишима двумя крупными предприятиями — «Переводниками регионального агропрома», а также заводом по переработке биологических отходов. В жаркие июльские дни смрадные испарения от загрязненных водоемов накрывают город. После совместной инспекции сотрудников тюменской прокуратуры и Росприроднадзора выяснилось: предельно допустимые концентрации (ПДК) отдельных веществ в безымянном озере превышены в сотни раз. Заявлено, что власти сделают все от них зависящее для того, чтобы в Ишиме сторонники бизнеса в темпе модернизировали изношенные очистные сооружения и эксплуатировали их в оптимальном технологическом режиме. Увы, подобного рода эксцессы случаются в стране немало. Это старый сибирский город у всех на виду, а в огромных по площади таежных районах Крайнего Севера разливы нефти обнаруживают подчас только после целенаправленного обследования местности. Накопленное загрязнение почв, водосных участков нефтепродуктами, нефтешламами, исходя из сведений надзорных органов и экологов, настолько велико, что в пору говорить о катастрофической ситуации. Ну и притчей во языцех стали «монбланы» полигоны твердых бытовых отходов (ТБО). Зловония и чад от гниения, возгорания мусора представляют реальную угрозу здоровью миллионов россиян. Продолжается дискуссия — глясная и в кулуарах — о путях решения проблемы, о возможности быстрой и «спасительных» радикальных подходов. Перефразирую слова Фамузова из комедии Грибоедова: уж коли зло пресечь, забрать мусор бы да сжечь. С такими призывами выступают сторонники повсеместного строительства заводов по термическому разложению отходов. Предлагают направлять в топку все сразу, без разбора. Их не очень-то волнует экономическая целесообразность процесса, она далеко не всегда готова гарантировать его экологическую безопасность. На мой взгляд, оптимальна разработанная Минпромторгом РФ на период до 2030 года стратегия развития промышленности по утилизации и обезвреживанию отходов. Она нацелена на их глубокую переработку, выпуск продукции из вторичного сырья, следовательно, на рост числа рабочих мест и налоговых сборов, загрузку машиностроительных предприятий. Расчеты показывают высокую финансовую устойчивость создаваемой системы. Ее несомненное достоинство в том, что она направлена на кратное снижение объемов захоронения промышленных и бытовых отходов при максимальном использовании истощающихся сырьевых ресурсов. Это соответствует лучшим мировым практикам и задачам, поставленным в новых «майских» указах главы государства: сформировать комплексную систему обращения с ТКО, включающую ликвидацию свалок и рекультивацию земель под ними, создание условий для вторичной переработки запрещенных к захоронению отходов производства и потребления. В субъектах РФ заключаются соответствующие концессионные соглашения. Естественный ход событий, только вот что настораживает: нередко регионам навязываются заведомо экономически слабые, если не провальные, модели, предусматривающие лишь многократное увеличение тарифа для населения. Бизнес, как выясняется, хочет инвестировать не в сортировку и переработку ТБО, а в строительство новых мощных полигонов. При этом на бюджеты возлагается обязанность в отдельных случаях компенсировать выпадающие доходы концессионера. Неприемлемые условия, они навевают подозрения на коррупционную составляющую. Эксперты ОНФ проанализировали территориальные схемы размещения отходов в субъектах Тюменской «матрешки» и пришли к выводу, что ни одна из них не соответствует требованиям действующего законодательства. Решено совместными усилиями до конца следующего года доработать схемы, концессионные соглашения и профильные программы до требуемых параметров. Существуют проблемы и на федеральном уровне. Десять лет назад из сферы регулирования ФЗ «Об отходах производства и потребления» исключили обращение с медицинскими отходами. Предполагалось, что правила для них пропишут в отдельном акте, но он так и не появился. В итоге опасные эпидемиологические и токсикологические материалы попадают в руки лиц, чья профессиональная компетенция под вопросом. Об этом свидетельствует арбитражная практика. И лицензия тут не требуется, и нет регламентов по нормативам образования, лимитам на размещение. Оказавшись в правовой тень, сотни тысяч тонн медицинских отходов исчезают в неизвестном направлении. Отдельного решения требуют шламы, образующиеся при добыче полезных ископаемых, главным образом углеводородов. Объем их потрсают: так, в Югре, согласно официальным данным, в 2015 году лишь на долю твердых фракций пришлось около шестидесяти миллионов тонн. На территории ХМАО, ЯНАО, на юге Тюменской области необходимо создавать сеть современных предприятий высокотехнологичными установками по обезвреживанию и утилизации отходов нефтепродуктов.

ОБЪЕМ ОБРАЗОВАНИЯ ПРОМЫШЛЕННЫХ И БЫТОВЫХ ОТХОДОВ В ЯНАО В 2014—2017 ГГ., ТЫСЯЧИ ТОНН
Источник: Росстат

